

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

УДК 81'27:303.833.6

ББК Ш100.3

ГСНТИ 16.01.11; 16.21.51

Код БАН 10.02.19

Е. Е. Аникин
Колумбия, США

А. П. Чудинов
Екатеринбург, Россия

Е. Е. Anikin
Columbia, SC, USA
A. P. Chudinov
Ekaterinburg, Russia

ДИСКУССИЯ О РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА: АБСОЛЮТНЫЙ УНИВЕРСАЛИЗМ И КРАЙНИЙ РЕЛЯТИВИЗМ (НЕОГУМБОЛЬДТИАНСТВО)

RUSSIAN LINGUISTIC WORLD IMAGE CONTROVERSY: UNIVERSALIST RELATIVISM AND NEO-HUMBOLDTIANISM

Аннотация. Обзор полемики Анны Вежбицкой и Патрика Серио по проблемам русской языковой картины мира.

Ключевые слова: полемика; языковая картина мира; семантические примитивы; гумбольдтианство.

Сведения об авторе: Аникин Евгений Евгеньевич, кандидат филологических наук, докторант факультета политических наук Университета штата Южная Каролина (США), научный сотрудник Института международных и региональных исследований имени Ричарда Уокера.

Место работы: Институт международных и региональных исследований имени Ричарда Уокера. (Колумбия, США).

Контактная информация: 3019, Hope Avenue, Apt 'B', Columbia, SC, 29205, USA.
e-mail: ewganik_chel@mail.ru.

Сведения об авторе: Чудинов Анатолий Прокопьевич, доктор филологических наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности.

Место работы: Уральский государственный педагогический университет.

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26, оф. 219.
e-mail: ap_chudinov@mail.ru.

Abstract. The article summarizes A. Wierzbicka and P. Sériot's debate on issues concerning the Russian linguistic image or the world.

Key words: debate; linguistic image of the world; semantic primitives; Humboldtianism.

About the author: Anikin Evgeny Evgenyevich, Candidate of Philology, PhD Student in the Political Science Department of the University of South Carolina, Research Assistant in the Walker Institute of International and Area Studies.

Place of employment: Walker Institute of International and Area Studies (Columbia, SC, USA).

About the author: Chudinov Anatoly Prokopievich, Doctor of Philology, Professor, Vice-Rector for Academic and Innovative Activities.

Place of employment: Ural State Pedagogical University.

Австралийский лингвист польского происхождения Анна Вежбицкая и швейцарский языковед французского происхождения Патрик Серио принадлежат к числу зарубежных русистов, исследования которых пользуются максимальной популярностью в России. Ссылки на труды Анны Вежбицкой, многие из которых опубликованы на русском языке [Вежбицкая 1996, 2001, 2002, 2008], особенно характерны для исследований по проблемам компонентного анализа, лингвокультурологии, языковой картины мира, концептологии и синтаксиса. Ссылки на исследования Патрика Серио, в том числе опубликованные в России [Серио 1993, 1995, 1999, 2002, 2008, 2009], наиболее типичны для исследований по синтаксису, дискурсологии, политической коммуникации, социолингвистике, теории текста.

До недавнего времени отечественные языковеды не обращали значительного внимания на различия во взглядах П. Серио и А. Вежбиц-

кой, однако положение кардинально изменилось после публикации полемических статей, в которых указанные специалисты выступают как непримиримые оппоненты. Статья Анны Вежбицкой «Имеет ли смысл говорить о "русской языковой картине мира"? (Патрик Серио утверждает, что нет)» была опубликована в широко известной книге «Динамические модели. Слово, предложение, текст. Сборник статей в честь Е. В. Падучевой» [Вежбицкая 2008]. Указанная статья, в свою очередь, представляет собой реакцию на остро полемическую публикацию Патрика Серио «Oxumore ou malentendu? le relativisme universaliste de la métalangue naturelle sémantique universelle d'Anna Wierzbicka» [Sériot 2004], в которой рассматриваются теоретические истоки и методология исследований А. Вежбицкой. Эту методологию швейцарский ученый определяет как поразительное сочетание, казалось бы, несо-

Работа выполнена при поддержке РГНФ (грант 82 11-04-00327а — Политическая коммуникация: общие закономерности и национальная специфика).

© Аникин Е. Е., Чудинов А. П., 2011

вместимых научных направлений — абсолютного универсализма и крайнего релятивизма (неогумбольдтианства). Очень показательно уже начало статьи профессора из Лозанны.

То, что в XXI веке по-прежнему можно верить в «национальный характер народов», может показаться неправдоподобным. Однако тот факт, что для его изучения чаще всего опираются на универсальную комбинаторику семантических атомов или «Алфавит человеческих мыслей» («Alphabetum Cogitationum humanorum») Лейбница, кажется еще более парадоксальным. Тот факт, что подобного рода спекуляции пользуются огромным успехом в Восточной Европе, причем не только у широкой публики, но и в научном дискурсе заслуженных и признанных лингвистов, заслуживает особого внимания.

В течение тридцати лет Анна Вежбицкая — лингвист польского происхождения, работающий в Австралии, пытается примирить между собой воззрения Лейбница и Гумбольдта посредством разработки теории «естественного семантического метаязыка», способного описать «мир смыслов» всех языков мира. Абсолютный универсализм на службе у крайнего релятивизма — эта поразительная гипотеза представляет собой основной объект данной работы при анализе эпистемологических основ, на которые опирается А. Вежбицкая, в рамках более общей задачи выявления научных и идеологических посылок восточноевропейского дискурса о языке [Серио 2011].

В своей ответной публикации Анна Вежбицкая стремится показать, что идеи Гумбольдта и его последователей кажутся ей значительно плодотворнее, чем методологический арсенал современной французской дискурсологии, на который опирается Патрик Серио. Главный предмет дискуссии обозначен уже в начальном абзаце глубоко полемичной статьи австралийского специалиста:

Имеет ли смысл думать, что русский язык несет в себе какую-то специфическую «картину мира» и что он отражает русскую культуру? Для многих лингвистов, и просто многих людей, ответ на эти вопросы очевиден: да, несет, да, отражает. Для некоторых других, однако, такой ответ не только не очевиден, а наоборот, глубоко ошибочен. В частности, так думает французский/швейцарский лингвист Патрик Серио [Вежбицкая 2008: 177].

Далее Анна Вежбицкая выражает свое отношение к тому, как П. Серио ведет полемику, к способам его аргументации, которые (это следует признать) не вполне типичны для лингвистических дискуссий в нашей стране. Однако метафоры, сравнения и аллюзии австралийского профессора также не относятся к числу логически безупречных аргументов:

Тон, каким Серио говорит о Восточной Европе в целом и о России в частности, напо-

минает тот тон, каким президент Франции Ширак говорил о восточноевропейских странах, недавно принятых в Европейский союз (“les nations mal élevées” — ‘дурно воспитанные нации’). Серио не употребляет именно этих слов, но он намекает на что-то подобное, когда говорит, например, что “очень старая система ценностей немецкого романтизма массово представлена в консервативном мышлении, преобладающем в советской и постсоветской России”, или когда он загадочно упоминает об “идеологических предпосылках дискурса о языке в восточной Европе”. Такое “консервативное”, “советское или постсоветское” и явно устаревшее мышление (“дискурс о языке”), с темными идеологическими предпосылками, противопоставлено в статье Серио настоящему современному мышлению явно авторитетных для него французских теоретиков, таких как Лакан (Lacan), Бурдьё (Bourdieu), Пешо (Pêcheux) [Вежбицкая 2008: 177].

Если все-таки отвлечься от тона полемики, то нетрудно заметить, что А. Вежбицкая отстаивает представление о том, что русский язык отражает специфическую «картину мира» и русскую культуру. В связи с этим А. Вежбицкая еще раз напоминает, что она в свое время предложила считать слова *душа*, *тоска*, *судьба* «ключевыми» для русской культуры [Wierzbicka 1990; Вежбицкая 1996] и отмечает, что, несмотря на критику со стороны П. Серио, остается при своем мнении. Далее приводятся дополнительные аргументы.

*Имеет ли смысл говорить, что слова, подобные этим, “навязывают” некую картину мира носителям русского языка? Лично я бы сказала не “навязывают”, а “подсказывают”. Тщательные, серьезные исследования, такие как работа американского антрополога Дэйл Песмэн [Pesmen 2000], показывают, что, например, слово **душа** играет очень большую роль в речи всех, с кем она разговаривала в России в 1990—1994 годах. Как я пыталась показать в недавней работе, напечатанной в антропологическом журнале “Этос”, модель человека, связанная со словом **душа**, глубоко отличается от модели, связанной с английским понятием **mind**. Нет сомнения, что слово **mind** играет огромную роль в представлении о мире многих людей, для которых английский язык является родным. Особенно примечателен тот факт, что это слово играет большую роль в связанных с английским языком философии, психологии и лингвистике и что многие ученые, жизнь которых протекает в сфере английского языка, не могут поверить, что **mind** — это не универсальное человеческое понятие, а конструктор одной культуры.*

Можно ли сказать, что англосаксонская культура “навязывает” это понятие и связанную с ним модель всем говорящим по-английски? По моему мнению, все-таки нет: ес-

ли очень стараться, можно говорить по-английски и не употребляя слово *mind*. Можно — но в действительности дело обстоит иначе: это слово употребляют очень широко и в разговорной речи, и даже в науке — психологии, философии и т. д., — не задумываясь говорят о человеке именно в терминах модели “*mind and body*”, “*mind и тело*”. В русском языке, как известно, существует широко употребляемое словосочетание **душа и тело** и нет сочетания **ум и тело**, в английском же языке существует ***mind and body***, но почти нет ***soul and body*** [Вежбицкая 2008: 179—181].

Едва ли есть смысл детально пересказывать дальнейшее содержание рассматриваемой статьи и давать оценку стилю полемики: все желающие могут обратиться к ее тексту, который опубликован на русском языке в изданном большим тиражом научном сборнике. Совершенно иначе до настоящего времени дело обстоит с текстом, отражающим позицию Патрика Серио: его статья была опубликована только на французском языке, к тому же в издании, доступном далеко не всем российским лингвистам. Именно поэтому мы предлагаем вниманию читателей «Политической лингвистики» перевод указанной статьи на русский язык.

Представляется, что дискуссия по рассматриваемым проблемам будут продолжаться. Далеко не все специалисты согласны со следующим мнением Анны Вежбицкой: «В настоящее время общепринятым является положение о том, что каждый естественный язык по-своему членит мир, т. е. имеет свой специфичный способ его концептуализации. Это значит, что в основе каждого конкретного языка лежит особая модель, или картина мира, и говорящий обязан организовать содержание высказывания в соответствии с этой моделью» [Вежбицкая 2008: 186]. Аргументируя это положение, автор ссылается на мысли В. Гумбольдта, получившие позднее «свое крайнее выражение в рамках знаменитой гипотезы Сепира-Уорфа», а также на публикации Анны А. Зализняк, И. Б. Левонтиной, В. З. Санникова, Е. В. Урысон, А. Д. Шмелева, Е. С. Яковлевой и других современных российских специалистов. Весьма показательно и одно из заключительных положений, высказанных Анной Вежбицкой.

И все-таки, атаки вроде статьи Серио бесполезны: они должны напоминать исследователям “лингвистической картины мира” о том, как важны в этой области явные и хорошо обоснованные методологические принципы, поиски разного рода лингвистических доводов, изучение частотности слов и вообще работа с корпусом, детальное исследование фразеологии, коллокаций, изучение опыта двуязычных и “двукультурных” людей, особенно “языковых мигрантов”, и так далее. Прежде всего они должны помнить, как необходима для их исследований хорошо разработанная семантическая теория [Вежбицкая 2008: 187].

Отметим также, что Анна Вежбицкая в своей ответной статье по существу проигнорировала основной вопрос Патрика Серио: как и почему в ее концепции сочетаются «абсолютный универсализм» (то есть теория семантических примитивов) и крайний релятивизм (неогумбольдтианство, то есть признание того, что язык влияет на национальную ментальность и картину мира). Вместо прямого ответа Анна Вежбицкая упрекает Патрика Серио в искажении ее взглядов на семантические примитивы.

Я должна сказать, что мне очень трудно узнать свои собственные взгляды в изложении Серио. Тот факт, что моя фамилия искажена в его статье одиннадцать (!) раз, весьма показателен: мои взгляды в его представлении искажены не менее часто. Приведу лишь несколько примеров таких искажений.

Итак, Серио говорит, что количество единиц в наборе “семантических примитивов”, постулируемых в моих работах, “колеблется” (“oscille”) между пятнадцатью и шестьюдесятью. На самом деле этот набор никогда не “колебался”, а всегда возрастал согласно результатам эмпирических исследований (ср. [Goddard, Wierzbicka (eds) 1994; 2002]).

*Серио утверждает, что понятия “контроля” (*contrôle*) и “господства” (*maîtrise*), которые я якобы постоянно (“constamment”) употребляю и которые якобы являются опорой моей теории, сами никогда не подвергались толкованию. На самом деле эти термины никогда не появляются в моих толкованиях, и никакие утверждения на них не опираются.*

Серио утверждает, что “одна из основных идей А. Вежбицкой — что любой форме соответствует какой-то смысл”. Это неверно (ср. [Goddard, Wierzbicka (eds). 2002]). Идея (которую Серио приписывает мне), что если у кого-нибудь нет в его языке слов (форм), чтобы что-то сказать, он не может этого думать, тоже фантастична. Наоборот, я всегда утверждала, что каким-то образом и сказать и думать можно все, на любом языке, потому что все языки разделяют один и тот же набор семантических примитивов.

Надеемся, что публикация в нашем журнале перевода статьи Патрика Серио поможет читателям лучше понять сущность его концепции, которая, как и теория А. Вежбицкой, имеет немало сторонников в самых различных научных сообществах. Представляется, что внимание специалистов еще долго будет притягивать обсуждение проблем реальности взаимодействия языка с мышлением и культурой соответствующего народа.

Не менее интересен и еще один круг вопросов, поставленных П. Серио. В какой мере традиционные черты русского характера и русской культуры проявляются в поведении «новых русских», отдыхающих в Куршевеле? Насколько для них значимы выделенные А. Вежбицкой

«ключевые» концепты русской культуры — *душа, тоска, судьба*? И в какой мере они надеются на «русское авось» как еще один ключевой концепт нашей культуры? Было бы интересно также сравнить коммуникативные характеристики «новых русских» и «старых русских», которые по разным причинам приезжали во Францию из Российской империи или Советского Союза.

Полемика между П. Серио и А. Вежбицкой по существу продолжает давние дискуссии о том, в какой мере национальный язык влияет на мышление и определяет особенности личностной картины мира. По мнению Э. В. Будаева, при анализе публикаций по политической метафорологии «выделяются две противоборствующие парадигмы: лингвокультурологическая парадигма и парадигма универсализма. Противопоставление названных парадигм основывается не столько на методах анализа, сколько на различиях в теоретическом видении целей этнокультурного сопоставления. Лингвокультурологическая парадигма призвана продемонстрировать, что национальная метафорика в одних своих аспектах отражает национальную культуру и национальный менталитет, в других — типична для определенного цивилизационного пространства, а в третьих — имеет общечеловеческий характер. Парадигма универсализма, опирающаяся на теорию воплощенного разума, теорию первичных метафор и нейронную теорию метафор, ставит целью не разграничение общего и специфического, а поиск универсальных оснований политической метафорики в сочетании с нивелированием межкультурных различий» [Будаев 2010а: 22; Будаев 2010б: 12]. Разумеется, противоречия между парадигмой универсализма и лингвокультурологической парадигмой обнаруживаются не только в политической метафорологии.

Заканчивая обзор дискуссии, считаем необходимым отметить, что мы (А. Чудинов и Е. Аникин) не считаем для себя возможным в полной мере принять точку зрения как П. Серио, так и А. Вежбицкой. Рациональное ядро содержится и в концепциях универсалистов, и в концепциях специалистов, которые акцентируют национальные особенности языковой картины мира. Первые напоминают о том, что люди — везде люди и каждый развитый язык создает возможности для оптимального выражения той или иной мысли. В соответствии со второй точкой зрения, национальный язык в значительной степени воздействует на мышление и, опираясь на анализ языка, можно выявить существенные особенности мышления людей, для которых этот язык является родным. Скорее всего, истина находится посередине, а учет аргументов, использованных в процессе рассматриваемой полемики, будет способствовать формированию взвешенной и объективной точки зрения на рассматриваемые проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

Будаев Э. В. Политическая метафорология: курсы сопоставительного анализа // Политическая лингвистика. 2010а. № 1 (31). С. 9—23.

Будаев Э. В. Сопоставительная политическая метафорология: автореф. дис. ... докт. филол. наук. — Екатеринбург, 2010б.

Вежбицкая А. Имеет ли смысл говорить о «русской языковой картине мира»? (Патрик Серио утверждает, что нет) // Динамические модели. Слово, предложение, текст: сб. ст. в честь Е. В. Падучевой. — М.: Языки славянских культур, 2008. С.177—189.

Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. — М., 2001.

Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. — М., 1996.

Вежбицкая А. Русские культурные скрипты и их отражение в языке // Русский язык в научном освещении. 2002. № 2 (4).

Зализняк Анна А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. — М., 2005.

Серио П. Деревянный язык, чужой язык и свой язык // Политическая лингвистика. 2008. № 2 (25).

Серио П. Деревянный язык, язык другого и свой язык. Поиск настоящей речи в социалистической Европе 1980-х годов // Политическая лингвистика. 2008. № 2 (25).

Серио П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса / под общ. ред. П. Серио. — М., 1999.

Серио П. Лингвистика и биология. У истоков структурализма: биологическая дискуссия в России // Язык и наука 20 века / под ред. Ю. С. Степанова. — М., 1995.

Серио П., Степанов Ю. С., Руденко Д. И. [и др.]. О языке власти: критический анализ // Философия языка: в границах и вне границ. — Харьков, 1993. Т. 1.

Серио П. От любви к языку до смерти языка // Политическая лингвистика. 2009. № 1 (27).

Серио П. Русский язык и анализ советского политического дискурса: анализ номинализаций // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. — М., 2002.

Sériot P. Oxymore ou malentendu? Le relativisme universaliste de la metalangue sémantique naturelle universelle d'Anna Wierzbicka // Cahiers Ferdinand de Saussure. Ns 57. 2005.

Wierzbicka A. The Case for Surface Case. — Ann Arbor: Karoma, 1980.

Wierzbicka A. *Duša, toska, sud'ba*: Three key concepts in Russian language and Russian culture // Z. Saloni (ed.). Metody formalne w opisie jezykow slowianskich [Formal methods in the description of Slavic languages]. — Bialystok: Bialystok Univ. Press, 1990.

Wierzbicka A. Semantics, Culture and Cognition: Universal human concepts in culture-specific configurations. — N. Y.; Oxford Univ. Press, 1992.